
ЖОАКИМ ФАЛЛЕ

Жо дрожит. Ему так холодно, что невозможно терпеть, и холод этот — жалящий, мучительный, яростный. Словно кости много часов подряд пролежали в холодильнике.

И теперь он — ледяной скелет...

Замерзшая мясная туша.

И добавок — невыносимые спазмы в желудке. Будто стальные тиски, они сжимают все внутри, выкручивают кишки так, что приходится корчиться и выгибаться, чтобы хоть как-то уменьшить боль. Помогает слабо и ненадолго. Уже и так согнувшийся в три погибели, Жо пытается скрючиться сильнее — наверное, чтобы исчезнуть полностью и унести с собой мерзкую муку, терзающую мышцы и внутренности. Кишки, изъеденные ядом, похожи на насос, вбирающий в себя все, что шевелится и живет, в том числе и кровь, которая, если верить ощущениям, застыла в жилах. Безжизненным, холодным, ссохшимся — таким было бы тело, если бы не ледяной пот, покрывающий его с ног до головы, словно пленка, одновременно тягучая и липкая, сочащаяся смертью.

Тошнота. Судороги. Спазмы...

А потом возникает мысль — одна-единственная, настоятельная, навязчивая. Нужна доза! Срочно, под страхом смерти. Жо делает над собой усилие, сплевывает гнусное ругательство, изрыгает свою боль протяжными стонами, пытается шевельнуть ногой, рукой, разлепить веки... И сразу сдается. Нужно подождать. Криз пройдет,

как проходят мерзкие часы этой угасающей по спирали, тошнотворной жизни.

Жо снова погружается в небытие — отныне его единственное прибежище.

Когда он открывает глаза, свет причиняет не меньше боли, нежели укол в сетчатку. Сознание взрывается, словно расстреливаемый из пулеметов склеп. Веки моментально смыкаются, и наваливается страх перед новыми муками. Все чувства обострены, Жо прислушивается к своим ощущениям. Мышечная боль ушла, желудочные спазмы тоже, его больше не мучают холод и тошнота. Но радоваться рано: если он не достанет героин — и быстро! — кризис вернется с новой разрушительной силой. Нужно вставать, у него нет выбора и времени тоже нет — нужна доза. побыстрее натянуть первое, что попадет под руку, снова сделать свое тело послушным — включиться в реальность, как подключают к источнику питания компьютер.

Жо собирается с силами, и ему в конце концов удастся сесть на постели. Он сглатывает слюну, которая, словно наждачная бумага, продирает горло и пищевод, кажется, до самого желудка. Ему хочется пить. Он оглядывает комнату в поисках бутылки или стакана с водой — чего-нибудь, чем можно утолить жажду. В поле зрения попадает раковина, а над ней — водопроводный кран. Он настолько измотан последним приступом ломки, что встать получается только по прошествии многих долгих минут. Не глядя под ноги, Жо делает несколько нетвердых шагов, распахивая валяющиеся на полу газеты, несвежую одежду, грязные тарелки, какие-то объедки, перевернутые пивные бутылки, с остатками жидкости и пустые, и использованные шприцы. Спотыкается, восстанавливает равновесие, облизывает шершавым языком потрескавшиеся губы, доходит наконец до мойки и наклоняется, чтобы утолить жажду.

Мало-помалу движения становятся скоординированными, руки и ноги пусть не сразу, но начинают слушаться, тремор сходит на нет. Ценой ежесекундных мучений Жо собирает себя в кучу, не имея перед глазами ни схемы, ни инструкции по эксплуатации, и, как следствие, результат его не радует. Он чувствует себя разбитым, разобраным на детали. Задача — связать мысль с движением. Намерение с поступком.

Скоро в голове все становится на свои места. Неотложная потребность превращается в цель. Жо выворачивает карманы, перерывает квартиру и свою память в надежде найти несколько завалившихся купюр — свой пропуск на острова «Trip and Dream»¹, как он их называет; магическое средство, с которым он, возможно, доживет до завтра, не ощущая желания содрать с себя шкуру, вырвать волосы и глаза.

И чем дольше он ищет, тем быстрее его поглощает бездна. Он находит немного денег в своем тайнике «number three» — намного меньше, чем ожидал. И уж точно намного меньше, чем стоит доза. Тайники «number one», «number two» и «number four» безнадежно пусты. Катастрофа...

Черты его лица заостряются, зубы сжимаются. Жо ощущает, как сердце стучит в груди, и перспектива провести целый день без героина разворачивается перед глазами, словно дорога, испещренная ухмыляющимися демонами. Пережить это невозможно, он это точно знает, впереди только смерть. Нужна доза, и это вопрос выживания. Желудочные спазмы возвращаются — как всегда, эффективные до зубовного скрежета, но это лишь намек на боль, которая еще придет, прелюдия к страданиям, которые хуже самой боли. Ко всему добавляется стресс. Он усиливает напряжение, делает попытку неотвратимой.

¹ «Путешествие и мечта» (англ., досл.). (Здесь и далее примеч. пер.)

Паника на борту...

Бледный как полотно, Жо в раздражении кружит по комнате, потом обхватывает голову руками в попытке укротить судорожно подергивающиеся мышцы. Страх перед новой ломкой — это как инъекция в мозг разъедающего яда, его действие моментально ощущается в каждой клеточке тела. Ему кажется, еще немного — и голова взорвется. Пользуясь моментом, тошнота, как волчок йо-йо, начинает скакать в горле вверх-вниз, подкатывая к самым губам.

Жо заставляя себя сделать вдох, потом еще один и еще. Возвращается к мойке, плещет себе в лицо водой. Ощущение прохладной влаги на коже на некоторое время заставляет забыть о разъедающей его изнутри мучке. Нужно раздобыть денег... Варианты теснятся в голове — имена, лица, номера домов и названия улиц. Обрывки фраз. Он перебирает в уме приятелей, кто мог бы помочь решить проблему, по крайней мере на сегодня. Дрожащими руками начинает перекладывать вещи, обшаривать весь этот хаос в комнате в поисках мобильного и в конце концов его находит. Несколько нажатий, и открывается список контактов. Имена пробегают перед глазами — нечувствительные к его боли, безучастные к его отчаянию. Никто из этих людей, он это точно знает, не согласится помочь.

Дойдя до буквы «М», Жо цепляется взглядом за слово. Не имя и не прозвище... «Мама». Сердце сжимается в груди — обескровленное, искромсанное этими танцующими перед глазами четырьмя буквами. Женское лицо возникает перед глазами, и он внезапно замирает, до головокружения опьяненный знакомым запахом, которого так давно не ощущал. Палец висит над кнопками... Жо колеблется. Жестокая борьба между угрызениями совести и обидой вспыхивает у него в сердце, в душе, разъедает его изнутри: желание горько упрекнуть, обвинить, и такое же сумасшедшее, — услышать ее голос, сложить оружие, позвать на

помощь. Вернуться домой. Наконец наступает момент, когда ненависть и вера перехлестывают через край, и он нажимает указательным пальцем на кнопку вызова, а в сознании, практически сам собой, формируется ультиматум: «Если она ответит, я завяжу. Лягу на детоксикацию. Перестану маяться дурью. Мы с ней будем общаться, как раньше. Я попробую. Наведу порядок в своей жизни».

Жо и сам не знает, верит он себе или нет. Но ему нужен повод для звонка. Нужно откуда-то взять силы, чтобы слушать гудки, раздающиеся в тишине его беспомощности. И каждая следующая секунда заставляет его затаить дыхание, останавливает время, подвешивает в пространстве безумную надежду, что все вот так, легко и быстро, может решиться.

После четвертого гудка включается автоответчик.

Жо закрывает глаза.

Раньше, чем успеваешь прозвучать ее голос, он нажимает на «сброс».

Потом несколько часов бродит от поставщика к поставщику, упрасивает, умоляет, рассказывает, как ему плохо. Водит по улицам свое изголодавшееся по наркотику, пище и любви тело, и его блестящие, обведенные кругами смерти глаза смотрят, кажется, не из глазниц, а прямо из поглотившей его черной ямы неутоленной наркотической потребности. Он заискивает перед ними, как дерьмо, хуже, чем собака. «Нет денег, нет наркотики!» Правило простое, действует для всех, и для таких отбросов, как он, исключений не существует. И тогда Жо срывается и катится по наклонной — длинный, головокружительный спуск в катакомбы человеческого достоинства. С рыдающим сердцем он переступает последний предел, отшвыривает принципы, плюет на остатки гордости. Предлагает свои услуги, свое тело, свой рот. На помойку моральные нормы, добродетель — туда же! Душу — в канаву... Приходится сносить презрение,